"Почему я принял этот напиток? Сейчас я думаю об этом, это совсем не похоже на меня", - задаюсь я вопросом, прежде чем вздохнуть и посмотреть на десять человек, окружающих меня за большим круглым столом.

За круглым столом сидят Дельфин, Геката, Амфитрита, Океан, Алексиос, Гипатия, Аид и другие мои советники и руководители.

"В чем дело?", - серьезно спрашивает меня Дельфин.

"Я проклял олимпийцев после того, как Афродита попыталась меня изнасиловать", - продолжаю я, - "и теперь мы официально не имеем ничего общего с Олимпом".

Они все говорят, глубоко вдыхая, прежде чем успокоиться.

"Все в порядке, наше королевство намного могущественнее их. Они ничего не смогут сделать, чтобы навредить нам", - уверенно говорит Алексиос.

Алексиос служит одним из генералов Атлантийского ядра - части наших вооруженных сил.

В состав наших сил входит батальон морских чудовищ - самый низкий уровень наших вооруженных сил, одноразовые морские чудовища низкого уровня, не обладающие настоящим интеллектом.

Затем ядро атлантов - состоящее из мерфолков, нимф и других водных духов.

И, наконец, древние морские бегемоты. Это опасные и чрезвычайно сильные морские чудовища, которых мне пришлось подчинить себе силой, такие как Кракен, Левиафан, Схилла и Харибда.

"Хотя, скорее всего, олимпийцы скоро объявят нам войну", - отвечает Серафина, представительница нимф.

"Нет, после демонстрации силы, которую я им устроил, они должны быть осторожны, прежде чем начинать что-то по-настоящему", - отвечаю я.

Хотя Зевс иногда бывает глуп, я уважаю его способности стратега. Он пока не осмелится напасть.

В конце концов, это он придумал план нападения на гору Ортис с соседней горы.

"Если они действительно попытаются что-то сделать, мы с Посейдоном можем просто пойти и

уничтожить их", - скучно говорит Аид.

"Аид, ты уже сделал что-нибудь с Персефоной?", - спрашиваю я его.

"Нет, я люблю ее! Я бы не стал заставлять ее делать то, чего она не хочет!", - поспешно говорит Аид.

"Она ведь не ела ничего из подземного мира?", - продолжаю я допрос.

"Нет", - отвечает Аид.

"Тогда ты должен вернуть ее матери! Ты не можешь просто так похитить кого-то", - говорю я ему.

"Посейдон, брат мой, это настоящая любовь! Я могу заверить тебя, что она любит меня в ответ", - серьезно говорит Аид.

"Ты можешь разобраться со своей семейной драмой позже, нам нужно продолжать встречу", - вклинивается Амфитрита.

"Да, давайте продолжим", - отвечаю я.

"Геката, ты наконец-то нашла местонахождение Мораи?", - спрашиваю я.

"Да", - отвечает Геката с блеском в глазах.

.....

(Третье лицо)

"Зевс, когда мы нападем?", - спрашивает Гера сухим и шершавым голосом, лежа на золотой и белой кровати с Зевсом рядом.

Хотя богам не нужна вода для жизни, проклятие, наложенное на них Посейдоном, заставило их испытывать невыносимую жажду, которую можно утолить только водой.

Хотя это не убьет их, жажда будет вечной, и никакая другая жидкость не сможет утолить ее, даже нектар богов.

"Мы должны терпеть, пока все части моей стратегии не встанут на свои места", - говорит Зевс

так же сухо, как Гера, но с большей уверенностью и легкостью.

"Око разума будет готово через шесть месяцев, тогда мы сможем начать", - говорит Зевс.

"Что это?", - с надеждой спрашивает Гера.

...

(Третье лицо - Перемена)

Именно в это время ее разум начал ускользать.

После того как Рея отдала своего первенца на съедение Кроносу, ее божественность разрушилась.

То, что она сделала, противоречило самим законам ее существа.

Когда-то крошечная трещина только росла и росла, а она отдавала все больше и больше детей чудовищу-мужу.

Она хотела остановиться, она хотела больше не иметь детей, хотя не только страх перед Кроносом, но и ее божественность подталкивали ее к тому, чтобы иметь еще.

Каждый съеденный ребенок оставлял в ее сердце дыру, которую можно было заполнить, только родив еще одного.

К тому времени, когда она родила пятого ребенка, ее разум сломался.

Но ее божественность не давала ей покоя.

В присутствии ее детей или всего, что имело к ним отношение, ее божество силой собирало осколки ее разума и соединяло их вместе. Это придавало ей образ психически здоровой и доброй матери.

Хотя шрамы остаются глубокими.

В присутствии чего-либо, даже напоминающего Кроноса, интенсивная ненависть поднимается из ее психики, как демон в ночи - ярость настолько сильна, что может бороться с ее божественностью, и она борется.

В присутствии ее пятого ребенка, Посейдона, ее ребенка, который выглядит почти так же, как мужчина, сломавший ее, появляется этот гнев, эта ярость.

Хотя ее божество признает его своим сыном, отказываясь от ненависти или горьких мыслей по отношению к нему.

В ее сознании идет постоянная борьба между любовью и ненавистью.

Но однажды, благодаря тому, что нектар опьянил ее, ослабив ментальные ингибиторы, установленные ее божеством, гнев смог прорваться наружу.

Хотя все, что сделал этот гнев, это увеличил силу божества против ненависти из-за акта словесного причинения вреда ее ребенку, позволяя здравому смыслу снова вернуться, хотя было уже слишком поздно.

.....

Гестия всегда очень любила своего брата Посейдона.

Еще в желудке Кроноса он всегда разговаривал с ней и проводил с ней так много времени.

Но как только они покинули Олимп, все изменилось.

У нее начались раскалывающиеся головные боли, но она никому не говорила об этом, не желая волновать их из-за того, что, скорее всего, не имело большого значения.

В конце концов, что может ей повредить? В конце концов, она же бог.

Однако то, что происходило, было не физическим вредом, а ментальным изменением.

Ее божество Семьи резонировало с божеством Материнства ее матери.

Хотя резонанс усилил ее любовь к семье, он также позволил предвзятости пробраться внутрь.

Обычно это было бы невозможно, но из-за их кровного родства и близости их божеств это произошло.

Хотя она сама этого не знала, у нее развивалось такое же предубеждение против брата, как и у ее матери.

В моменты ясности она задавалась вопросом: "Почему я так говорю?" или "Он ведь на самом деле не сделал ничего плохого?".

Но предубеждение осталось и привело к тому, что она согласилась со своей неразумной семьей и отдалилась от брата.

...

Гера пострадала меньше всех. Единственное, что с ней произошло, - это едва заметное изменение: сила ее божественности, супружества возросла, а взамен возросла ее верность мужу.

Странно, не правда ли?

Хотя, усиление произошло только потому, что ее божественность была наименее связана, поэтому она получила только усиленную часть любви, а не предубеждение.

И все это произошло без ведома Посейдона.

Но Морай-то знает.

....

(Третье лицо)

"А-а-а, моя голова!", - кричит Зевс в тронном зале, окруженный всеми главными богинями, кроме Гестии, его голос хриплый и осипший от жажды.

"Что с тобой?", - обеспокоенно говорит Гера.

"Моя голова, отруби ее!", - рычит Зевс.

"Ты уверен?", - говорит Деметра, чувствуя замешательство.

"Просто сделай это", - безумно кричит Зевс.

Афродита отступает.

"Куда ты идешь?", - спрашивает Гера.

"Я не хочу, чтобы его кровь запятнала меня", - хмуро и хрипло отвечает Афродита.

И Гера, и Деметра теряют дар речи, а Зевс продолжает стонать и хрюкать, хватаясь за голову.

"Все равно! Деметра иди и призови свою косу", - говорит Гера, пытаясь успокоить Зевса.

Деметра призывает свою косу и направляет ее на Зевса.

"Как ты хочешь, чтобы я это сделала?", - обеспокоенно спрашивает Деметра.

"Просто сделай это!", - рычит Зевс.

Быстрее, чем это возможно, коса прочертила линию вокруг головы Зевса, и хлынула кровь.

Затем что-то медленно извивается из разреза, слегка подталкивая вверх отрезанную верхнюю часть черепа Зевса.

Маленькая окровавленная человеческая фигура падает на землю и начинает быстро расти, пока не превращается в женщину в полный рост, уже облаченную в доспехи, сияющие серебром, которые сжигают кровь, окрасившую ее от рождения.

"Я - Афина, дочь Зевса, созданная из мыслей Зевса!", - говорит Афина.

Богини переглядываются.

Зевс продолжает истекать кровью, полубессознательно лежа на земле.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53493/1890140